

Долгий путь к возмездию. История предательства пособника немецких оккупантов А.А. Колесникова¹

В годы Великой Отечественной войны советские люди проявляли массовый героизм и самопожертвование, защищая свою Родину от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому история минувшей войны богата и многочисленными подвигами, проявленными воинами Красной армии на фронте, и трудовыми свершениями тружеников тыла, напряженно работавших на заводах и фабриках, на колхозных и совхозных полях, в научных лабораториях.

Однако в период военного времени у значительной части граждан Советского Союза проявились и такие многочисленные негативные явления, как страх, паника, растерянность, которые привели в свою очередь к измене Родине и сотрудничеству с врагом – коллаборационизму. В последние десятилетия эта проблема стала одной из самых актуальных в российской историографии Великой Отечественной войны [6]. Интерес к ней вызван, во-первых, прежней ее закрытостью для исследования в советское время. Во-вторых, Великая Отечественная война не может считаться полностью исследованной, если в ее истории существуют «белые пятна». Поэтому необходимо не только говорить и писать о позитивных, героических страницах войны, но и о негативных, трагических аспектах. Только при таком методологическом подходе возможно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943-1991 гг.: цели, функции и эффективность избирательной медиатации» №16-21-08001.

достижение полной объективности в дальнейшем изучении истории Великой Отечественной войны. Как известно, на прошлых ошибках учатся, чтобы избежать их в настоящем и не допускать в будущем...

В этом отношении характерна история, которая произошла в Пятигорске в период его временной оккупации немецкими войсками в августе 1942 г. – январе 1943 г. Это только один из маленьких эпизодов минувшей войны, но в то же время весьма показательный, свидетельствовавший о судьбе человека – А.А. Колесникова, превратившегося из защитника Родины в ее изменника, пособника немецких палачей.

Различные документы и материалы, научные и другие публикации последних лет раскрывают все нюансы, подробности и даже незначительные детали этой непростой истории. В первую очередь рассекреченные документы из архива Управления ФСБ по Ставропольскому краю, прежде всего протоколы допросов, позволяют проследить историю предательства А.А. Колесникова, мотивы его поведения в годы Великой Отечественной войны, попытки уйти от возмездия за совершенные преступления в заключительный период войны и в послевоенные почти два десятилетия.

В какой-то степени эта история является типичной, во многом похожей на такие же истории других коллаборационистов. В то же время, каждый из них шел к своему предательству своим собственным путем: кто-то это делал добровольно, а кто-то был вынужден пойти на предательство вследствие угроз со стороны немецких оккупантов. Однако и в том, и в другом случае степень тяжести их сотрудничества с врагом зависела от конкретного собственного участия в истязаниях и умерщвлении военнослужащих Красной армии, партизан и подпольщиков, партийных и советских активистов, мирных советских граждан. Как показывает практика розыска, ареста и последующего разоблачения пособников немецких оккупантов, наиболее изощренные способы ухода от возмездия предпринимали те из них, кто как раз был повинен в кровавых преступлениях, кто выступал в роли палача, выполняя приказы своих гитлеровских начальников.

В начале августа 1942 г. старший лейтенант А.А. Колесников был командиром 455-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 2-й гвардейской стрелковой дивизии. С тяжелыми боями дивизия отступала через Кавказские Минеральные Воды на Нальчик. В районе станицы Суворовской рано утром 8 августа 1942 г. бойцами и командирами дивизиона были взяты в плен двое немцев, которые здесь расположились на отдых. Это были штурмбанфюрер СС Р. Пфайфер и его переводчик Шак. Уже после окончания войны в ходе допросов этого ге-

стаповца выяснилось, что с 30 своими подчиненными он направлялся в Пятигорск, чтобы еще до подхода немецких передовых подразделений успеть захватить здание городского отдела НКВД и завладеть его секретными документами [4].

Именно в эти минуты и произошло нравственное «перерождение» советского командира А.А. Колесникова. Сам он позже следователям КГБ объяснял этот эпизод так: «Все пытаете вы меня, как решился, как пошел на такое преступление, за которое надо теперь отвечать. Знаю – не для этого растил меня Ленинский комсомол, не этому учили в армии. Так. Но тогда я не думал, что придется отвечать, я думал, мне это легко сойдет, я немцам поверил» [2 : 94].

Однако это было бы слишком простым объяснением для человека, который встал на скользкий путь предательства, измены Родине. Вполне очевидно, что пораженческие мысли уже были в голове А.А. Колесникова во время отступления наших войск на Северный Кавказ летом 1942 г. Поэтому нужен был какой-то последний подходящий удобный случай, который окончательно бы расставил все на свои места. Захват двух спящих немцев в плен и стал таким решающим эпизодом. Как позже в ходе допросов признавался сам А.А. Колесников, его поразила спокойная уверенность гестаповцев, расположившихся на ночлег в тылу отступающих подразделений Красной армии. «... немцев было только двое, и они спали. Вот это и было самое страшное – как они спали. Спали немцы у своей машины в лесополосе при дороге, спали без всякой охраны, раздетые до нижнего белья, спали не на земле, а на шерстяном одеяле. ... Спокойствие настоящего хозяина» [2 : 93].

Впечатленный таким уверенным поведением гитлеровцев, А.А. Колесников втайне от своих подчиненных вступил с ними в диалог и, заручившись обещанием получения наград и различных привилегий за их спасение, приступил к осуществлению своего предательского плана. Под предлогом срочной необходимости провести командирскую разведку, он усадил их в кузов автомашины под охрану семи солдат своего дивизиона. Своему заместителю А.А. Колесников объяснил, что немцев расстреляет. Кроме того, будет оставлять в качестве «маяка» по одному солдату через каждые 500-700 метров пути для указания маршрута движения дивизиона [2 : 94-95]. На самом деле А.А. Колесников, высадив по пути следования в сторону Пятигорска всех солдат, выстрелом из пистолета убил водителя автомашины сержанта И.П. Гордиенко. Затем он освободил обоих гитлеровцев и доставил их в уже захваченный немецкими войсками Пятигорск.

Эти действия А.А. Колесникова по достоинству были оценены оккупационными властями. Он сразу же был назначен ими начальником

3-го отделения полиции в станице Горячеводской. В этой должности проявил себя в высшей степени образцово. Всего за несколько дней со своими помощниками, такими же предателями-полицейскими, арестовал 89 граждан еврейской национальности и отправил их в городское гестапо, где все они позже были уничтожены. Вслед за этим А.А. Колесникову в качестве проверки на верность оккупанты поручили выдать себя за советского разведчика и связаться с подпольщиками в соседнем Нальчике. И здесь предатель оправдал надежды своих хозяев. Провокация, в которой он сыграл ключевую роль, привела к разгрому подпольной сети и гибели ее участников и их родственников.

За свое усердие уже в начале сентября 1942 г. А.А. Колесников был назначен начальником 3-го отдела тайной полиции Пятигорска. Этот пост он занимал в течение почти полугода, усердно выполнял все приказы немецких оккупантов, совершая свои кровавые преступления. О степени доверия к нему гитлеровцев говорил тот факт, что начальник службы безопасности Пятигорска гауптштурмфюрер СС Винц на одном из совещаний заявил, что из числа местных коллаборационистов он полностью доверяет только одному А.А. Колесникову [5].

В начале января 1943 г. началось отступление немецких войск с Северного Кавказа. Понимая, что его ждет неминуемая расплата за совершенные преступления, А.А. Колесников покинул Пятигорск и переехал на территорию Украины, в город Белая Церковь. Здесь он устроился на работу в пожарной охране. После освобождения Красной армией города А.А. Колесников был задержан органами НКВД и отправлен в фильтрационный лагерь в город Кизел Пермской области для последующей проверки его деятельности на оккупированной немецкой армией территории. Опасаясь разоблачения, предатель сумел бежать из лагеря, сменил документы и стал выдавать себя за Николаева Александра Васильевича, уроженца села Семь Колодезей Крымской области. Вновь был задержан и уже под новой фамилией осужден за побег к 1,5 годам лишения свободы. Отбыл наказание и, надеясь скрыть свое преступное прошлое, более 15 лет менял свое местожительство, проживая в разных городах Сибири, Дальнего Востока и Казахстана [7 : 3].

Однако уйти от справедливого возмездия бывшему коллаборационисту не удалось. Работники КГБ в ходе многолетних поисков бывшего коллаборациониста использовали различные оперативные методы. В частности, в архиве министерства обороны СССР было найдено личное дело А.А. Колесникова в период его обучения в Чкаловском зенитно-артиллерийском училище. В нем сохранилась и фотография предателя, что значительно облегчило ход поисков. Кроме того, среди трофейных немецких документов, захваченных в Пятигорске в ходе освобождения

города от немецких оккупантов в январе 1943 г., позже был найден небольшой листок бумаги. Это было заявление к оккупационным властям с просьбой об оказании материальной помощи, написанное рукой А.А. Колесникова с его автографом. Теперь следственные органы располагали и образцами его почерка. Наконец, успех принесло и наблюдение за родственниками предателя: он под вымышленным именем написал письмо сестре, из которого стало ясно место его проживания. Это был город Кустанай в Казахстане [2 : 192-193]. Выехавшие туда сотрудники КГБ арестовали А.А. Колесникова и переправили его в Ставрополь.

До начала официальных следственных действий, которые должны были раскрыть всю картину преступлений, совершенных предателем в годы Великой Отечественной войны, он полностью отрицал свою причастность к ним. Такая тактика была обусловлена надеждами А.А. Колесникова на отсутствие свидетелей, которые могли бы уличить его в причастности к арестам и массовой гибели советских людей в 1942-1943 гг. Он с уверенностью, даже с какой-то бравадой заявлял в этой связи: «Я суда и тюрьмы не боюсь. Раньше сядешь, раньше выйдешь. А «вышку» не пришьете. Не выйдет у вас. Не надейтесь. Нет у вас настоящих свидетелей. ... А мертвые вам не скажут, кто их стрелял. Мертвые, они и есть мертвые: будут молчать.... Я не убил, не ограбил ни одного человека....» [2 : 191]. Однако очень скоро, под давлением неопровержимых улик и показаний свидетелей его преступлений, бывший палач отчетливо осознал, что от возмездия не уйти.

В июле 1960 г. в Ставрополе в Управлении КГБ по Ставропольскому краю начались допросы Александра Акимовича Колесникова, 1918 г. рождения, уроженца села Августовка Куйбышевской области. На первом же из них ему было предъявлено обвинение в измене Родине в годы Великой Отечественной войны. Протокол допроса свидетельствует о том, что бывший пособник немецких оккупантов был вынужден признать этот факт [1: 114].

Правда, затем А.А. Колесников избрал тактику умолчания своего личного участия в различных карательных акциях и убийствах советских людей. Он неохотно признавался в них только в том случае, когда следователи настойчиво и доказательно напоминали ему об этих эпизодах. При этом, конечно, акцентировал внимание на своем сугубо пассивном участии в них. К примеру, на вопрос: «Принимали ли Вы участие в операциях по массовому истреблению лиц еврейской национальности?», следовал короткий ответ: «Только арестовывал их и доставлял в СД» [1: 116]. Но постепенно в ходе следствия вскрывались все новые и новые факты участия А.А. Колесникова в карательных акциях, в истязаниях и убийствах советских граждан. В частности, ему было

предъявлены обвинения в том, что он в начале сентября 1942 г. принимал участие в уничтожении 2800 советских граждан еврейской национальности. Часть из них была умерщвлена в «душегубках», а другая, большая часть, расстреляна. Причем, в качестве отягчающего для предателя обстоятельства в ходе следствия было выяснено, что он со своими подчиненными арестовал в Пятигорске в сентябре 1942 г. 30 граждан еврейской национальности, уклонившихся ранее от прибытия на сборный пункт и скрывавшихся в городе. Зная, что этих людей ждет неминуемая смерть, А.А. Колесников, тем не менее, проявил завидное рвение и усердие в их поимке и доставке в службу безопасности. Позже все эти люди также были уничтожены в «душегубках» [7 : 3].

За активное участие в этих расправах А.А. Колесников получил в виде вознаграждения от немецких оккупантов кожаное пальто, ковер, золотые часы, костюм и другие вещи, ранее принадлежавшие убитым гражданам. Кроме того, в качестве начальника 3-го отдела тайной полиции Пятигорска за верную службу он получил от фашистов квартиру, ранее принадлежавшую еврейской семье [3: 324].

В марте 1961 г. в Пятигорске, где в годы Великой Отечественной войны А.А. Колесников совершил свои преступления, Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа в открытом судебном заседании рассмотрел его дело. Председательствовал на этом судебном заседании полковник юстиции Г. Нафиков.

Бывший коллаборационист обвинялся по двум статьям. Во-первых, в измене Родины, что предусматривалось статьей №1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления. Во-вторых, в умышленном убийстве, совершенном при особо отягчающих обстоятельствах, что предусматривалось статьей 136-й Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 апреля 1959 г. [7: 4].

Можно сделать вывод, что совокупность различных причин привела А.А. Колесникова к измене Родине. Во-первых, это его пораженческие настроения, которые стали следствием неудач Красной армии в сражениях с вермахтом летом 1942 г. Во-вторых, нежелание рисковать своей жизнью, когда, как считал предатель, судьба войны уже решена в пользу Германии. В-третьих, как об этом наглядно свидетельствовали материалы следствия и суда, жажда наживы, его стремление улучшить свое экономическое положение, выслуживаясь перед немецкими оккупационными властями.

В ходе работы суда были доказаны все эпизоды, наглядно свидетельствовавшие о преступной предательской деятельности А.А. Колесникова в годы Великой Отечественной войны. Подтвердили эти

кровавые эпизоды, в том числе и бывшие его сослуживцы по тайной полиции – Пярсинен, Бузырев, Кобзарь и Власенко, – ранее арестованные и разоблаченные сотрудниками КГБ и уже отбывавшие наказание. Под тяжестью показаний многочисленных свидетелей, достоверности и объективности доказательной базы А.А. Колесников был вынужден признаться в совершенных им многочисленных преступлениях. В своем последнем слове он заявил: «Как на предварительном следствии, так и в суде я виновным себя признал, а потому я согласен с той мерой наказания, которую просит государственный обвинитель. Меньшей меры я не заслуживаю...» [1: 140]. Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа по совокупности совершенных преступлений приговорил А.А. Колесникова к смертной казни – расстрелу без конфискации имущества за отсутствием такового. Таким образом, справедливое возмездие свершилось.

Библиографический список

1. Архив Управления ФСБ по Ставропольскому краю. Открытый фонд. Рассекреченные документы. Том 3. Выделенные материалы из уголовных дел, а также материалы расследования по фактам расстрелов и уничтожения советских граждан немецкими военными преступниками в городах Пятигорске и Железноводске в период августа 1942 – января 1943 гг.
2. Глебова Л. Когда я снова буду... М.: Молодая гвардия, 1970.
3. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2009. 492 с.
4. Лукьянов В., Савченко Д. Предки «бритоголовых». Рассказ о фашистских злодеяниях на Кавказских Минеральных Водах // Кавказская здравница. 1986. 15 апреля.
5. Никитин П. Это не должно повториться // Кавказская здравница. 1985. 11 апреля.
6. См., например: Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945. М.: Эксмо, 2004. 608 с.; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941-1944. М.: АСТ, 2004. 483 с.; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, РИА-КМВ, 2009. 492 с.; Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопrotивление. Возмездие. Нацистский режим на Новгородской земле / под ред. Б.Н. Ковалева. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2016. 275 с.; Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. 1994. №8. С.158-179; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2004. 312 с.; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.; Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. 352 с. и др.
7. Федеральное государственное учреждение культуры (ФГУК) «Пятигорский краеведческий музей». Фонды. Инвентарный номер №2928/1. Папка «Материалы дела о предателе Колесникове А.А.»